

005018625

На правах рукописи

Якимова Наталия Сергеевна

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ
В КОНТЕКСТЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ
ЛИНГВОКУЛЬТУР**

Специальность 10.02.19 – теория языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

1 2 АПР 2012

Кемерово 2012

Работа выполнена на кафедре теории и практики перевода
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Кемеровский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Фомин Андрей Геннадьевич.

Официальные оппоненты:

Катышев Павел Алексеевич, доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», профессор кафед-
ры стилистики и риторики;

Бринев Константин Иванович, доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия», профес-
сор кафедры общего и русского языкознания.

Ведущая организация:

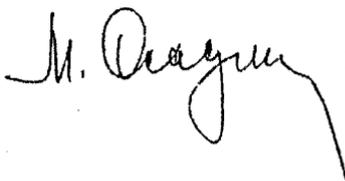
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Ярославский государственный пе-
дагогический университет им. К. Д. Ушинского».

Защита состоится 27 апреля 2012 года в 16.00 на заседании диссертаци-
онного совета Д212.088.01 в Федеральном государственном бюджетном образо-
вательном учреждении высшего профессионального образования «Кемеровский
государственный университет» по адресу: 650043, Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кемеровского
государственного университета.

Автореферат разослан 27 марта 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. А. Осадчий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Феномен агрессии, в том числе и вербальной, является предметом анализа и обсуждения лингвистов, психологов, социологов, юристов, журналистов, педагогов (Т. А. Воронцова, В. И. Жельвис, К. Ф. Седов, Ю. В. Щербинина; A. Buss, A. Goldstein, D. Infante; P. Бэрон, Л. Берковиц, Н. Д. Левитов, А. Налчаджян, Д. Ричардсон, X. Хекхаузен и др.). Агрессия как форма поведения исследуется во многих науках, поскольку сама по себе неоднородна. С одной стороны, агрессия обусловлена биологическими предпосылками – инстинктами и темпераментом, а с другой – такими социальными установками, как культура, воспитание, микросреда и др. Агрессивность современного мира и в особенности коммуникативного и информационного пространства больших городов непременно отражается в агрессивном поведении индивидов. Любое явление окружающей действительности может быть манифестировано в языке, и агрессия в этом смысле не исключение: мы можем говорить и об агрессивном коммуникативном поведении и вербальной агрессии как одной из его форм.

Настоящее диссертационное исследование посвящено анализу концептуализации и репрезентации вербальной агрессии в языковом сознании и коммуникативном поведении россиян и американцев.

Актуальность исследования вербальной агрессии как лингвокультурного феномена объясняется следующими особенностями современного общества.

1. Агрессивность коммуникативного пространства больших городов, жаргонизация и вульгаризация речи, резкое снижение уровня речевой культуры в целом, являющиеся закономерным следствием напряженного социокультурного положения, порождают многочисленные случаи использования вербальной агрессии. Изучение мотивов агрессивного коммуникативного поведения является первым этапом создания алгоритма контроля и преодоления вербальной агрессии. Эффективность дальнейшего использования этого алгоритма обусловлена такими свойствами личности, как наличие сознания и самосознания, а также способности к самоконтролю.

2. Вербальная и физическая агрессия тесно взаимосвязаны и потому могут предсказывать друг друга на значимом уровне (X. Хекхаузен). Ввиду этой взаимосвязи изучение мотивов и разработка механизмов контроля вербальной агрессии могут послужить средством предотвращения эскалации агрессивных физических действий. Подтверждение этого тезиса содержится в работах А. Голдстейна (2000), определяющего вербальную агрессию как агрессию «низшего уровня», которая может развиться и в агрессию «высшего уровня» – криминальную агрессию (убийства, вооруженные нападения, насилие и пр.).

3. То, что воспринимается как агрессия в одной культуре (высказывания, социальные жесты, ритуалы), может не восприниматься таковым в других лингвокультурах. Формирование толерантности в межкультурной коммуникации является приоритетной задачей современной лингводидактики, а также важным личностным качеством и свойством «вторичной языковой личности» (И. И. Халеева). Мотивом для проявления агрессивного поведения в межкультурном об-

щении является, прежде всего, нарушение «культурных сценариев»¹. Кросс-культурное исследование мотивов агрессивного вербального поведения национальной языковой личности позволит использовать полученные знания для предотвращения и преодоления агрессии в межкультурном общении и будет способствовать укреплению и расширению межнационального сотрудничества.

Объектом настоящего исследования являются, прежде всего, средства выражения вербальной агрессии в коммуникативном поведении и языковом сознании представителей двух культурных традиций (россиян и американцев).

Предметом диссертационного исследования выступают средства выражения вербальной агрессии, рассмотренные в этнопсихолингвистическом аспекте, т. е. с точки зрения лингвокультурного своеобразия, устанавливаемого за счет измерения соотносимых лингвокультур с помощью методик психолингвистического эксперимента.

Предмет и объект исследования определяются его целью: выявить специфику концептуализации и выражения агрессии в русской и американской лингвокультурах, используя методики психолингвистического исследования.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1) описать основные тенденции в изучении вербальной агрессии в современной отечественной и зарубежной лингвистике, акцентировать терминологические и дискуссионные вопросы;

2) исследовать особенности концептуализации и репрезентации агрессии в языковом сознании представителей российской и американской лингвокультуры с использованием методики свободного ассоциативного эксперимента;

3) определить наиболее частотные коммуникативные стратегии и тактики, используемые для выражения реактивной агрессии в речи россиян и американцев с использованием методики речеситуативного эксперимента;

4) изучить и классифицировать лингвистические средства выражения агрессии в коммуникативном поведении россиян и американцев, используя данные экспериментального речеситуативного исследования;

5) рассмотреть проявление гендерного компонента в ассоциативном и коммуникативном поведении россиян и американцев при выражении вербальной агрессии;

6) создать примерную модель концептуализации и репрезентации агрессии в языковом сознании и коммуникативном поведении россиян и американцев.

В работе используются следующие методики и методы исследования: методика психолингвистического исследования, включающая проведение свободного ассоциативного эксперимента, речеситуативного эксперимента, эксперимента с использованием стимульного текста, анкетного опроса; методика психолингвистического моделирования (построение примерной модели национальной языковой личности); метод анализа, метод сравнения, метод количественного анализа и методы математической статистики для обработки результатов экспериментального исследования.

¹ Вежицкая, А. Семантические универсалии и описание языков [Текст] / А. Вежицкая. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – С. 653–655.

Эмпирической базой исследования являются данные, полученные в ходе экспериментального исследования с участием студентов Кемеровского государственного университета и университета г. Лок-Хэйвен (Пенсильвания, США). В США эксперимент проводился в 2 этапа в 2008 и 2009 гг.: на первом этапе в исследовании приняли участие 102 студента (35 мужчин и 67 женщин). На втором этапе в исследовании приняли участие 117 студентов (14 мужчин и 103 женщины). В России исследование проводилось в 2009 г., в нем приняли участие 107 студентов (35 мужчин и 72 женщины). Все участники эксперимента являлись студентами и носителями русского и американского варианта английского языка.

Комплексное экспериментальное исследование включало следующие этапы:

1) изучение общей склонности респондентов к агрессии с использованием метода анкетного опроса (получено и обработано 107 анкет россиян и 117 анкет американцев) и методики стимульного текста (получено 105 анкет россиян, из них 20 отказов и 117 анкет американцев, из них 7 отказов, обработано 85 ответов россиян и 110 ответов американцев);

2) изучение особенностей концептуализации агрессии в русской и американской лингвокультурах с использованием методики ассоциативного эксперимента по 16 словам-стимулам (всего обработано 2 046 ассоциатов россиян и 2 253 ассоциата американцев);

3) исследование коммуникативных стратегий, выбранных россиянами и американцами для выражения агрессии, на основе эксперимента с использованием ситуаций с выбором предложенного ответа (всего получено и обработано 106 анкет россиян и 102 анкеты американцев, включая 367 текстовых реакций россиян и 211 текстовых реакций американцев);

4) исследование коммуникативных тактик, выбранных россиянами и американцами для выражения агрессии, а также лингвистических средств репрезентации агрессии на основе эксперимента с использованием ситуаций с открытым типом ответа (всего получено и обработано 1 037 текстовых реакций россиян, 1 164 текстовых реакций американцев).

Теоретическую базу работы составляют концепции отечественных и зарубежных ученых, работающих в области психолингвистики (Л. С. Выготский, Е. И. Горюшко, А. А. Залевская, А. А. Леонтьев, А. Н. Леонтьев, В. А. Пищальникова, Е. Ф. Тарасов), этнопсихолингвистики (А. А. Залевская, Ю. Н. Караулов, В. А. Пищальникова, А. Г. Фомин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева), лингвокультурологии (Н. Д. Арутюнова, В. И. Карасик, В. В. Красных, О. А. Леонтович, И. В. Привалова, С. Г. Тер-Минасова, Y. Richmond, A. Wierzbicka), коммуникативной лингвистики (И. Н. Горелов, В. В. Деметьев, О. С. Иссерс, И. А. Стернин, Н. И. Формановская), исследования вербальной агрессии (Т. А. Воронцова, В. И. Жельвис, К. Ф. Седов, Ю. В. Щербинина, A. Goldstein, D. Infante).

Научная новизна исследования заключается в разработке гносеологического аппарата, применяемого для этнопсихолингвистического изучения вербальной агрессии как этнокультурного феномена, а также в описании особенно-

стей концептуализации и репрезентации вербальной агрессии в языковом сознании и коммуникативном поведении носителей соотносимых лингвокультур.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в дальнейшую разработку типологии вербальной агрессии с учетом многообразия форм ее манифестации в языковом сознании и коммуникативном поведении россиян и американцев. В работе представлена примерная модель концептуализации агрессии и агрессивного коммуникативного поведения носителей русской и американской лингвокультур. Материалы, собранные в исследовании, могут быть использованы при изучении лингвокультурно-маркированного коммуникативного поведения, а также при рассмотрении некоторых других вопросов межкультурной коммуникации.

Практическая ценность. Результаты кросс-культурного исследования позволяют определить понятия и ситуации, воспринимаемые представителями соотносимых лингвокультур как агрессивные, что может способствовать контролю и предупреждению агрессии в ситуации межкультурного общения. С учетом предложенной в работе модели репрезентации агрессии в языковом сознании и коммуникативном поведении россиян и американцев могут быть определены способы преодоления вербальной агрессии в коммуникативном поведении, необходимые для создания алгоритма воспитания толерантности. Полученные результаты могут использоваться при обучении иностранным языкам и при осуществлении перевода, а также в ситуации межкультурного общения. Наряду с этим материалы данного исследования могут быть использованы в преподавании теоретических и специальных курсов по межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, этнопсихолингвистике, а также практического курса иностранного языка.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Агрессия – это лингвокультурный феномен, этнокультурная специфика которого репрезентирована в образах языкового сознания и особенностях коммуникативного поведения языковых личностей и может быть прослежена через их изучение.

2. Комплексная экспериментальная психолингвистическая методика является репрезентативным средством исследования агрессии, поскольку позволяет изучить данный феномен в различных аспектах. Несколько экспериментальных исследований в совокупности обеспечивают взаимную верификацию полученных результатов.

3. Ассоциативное поле агрессии в языковом сознании русской языковой личности гораздо шире, чем у американцев. Это свидетельствует о том, что россияне чаще сталкиваются с агрессией в различных сферах.

4. Для коммуникативного поведения россиян характерно использование стратегии активной агрессии и тактик возмущения, насмешки, колкости и угрозы. Американцы же чаще прибегают к использованию как стратегии активной агрессии (тактики возмущения, упрека, колкости), так и стратегии пассивной агрессии (тактика прерывания контакта). И для россиян, и для американцев использование стратегии автоагрессии малохарактерно.

5. Состав ядра ассоциативных полей исследуемых слов-стимулов, входящих в семантическое поле агрессивного, а также выбор коммуникативных стратегий и тактик вербальной агрессии детерминированы как принадлежность респондентов к русской или американской лингвокультуре, так и их гендером.

Апробация результатов исследования осуществлялась на научно-методических семинарах кафедры теории и практики перевода и кафедры иностранных языков ФИИМО Кемеровского государственного университета, а также в выступлениях и докладах на международных научно-практических конференциях и семинарах, в том числе: на Международной школе-семинаре «Языковое бытие человека и этноса» (IV, VI Березинские чтения) в г. Москве (февраль 2008 г., февраль 2010 г.); на Международной научной конференции «Межкультурная коммуникация в глобальном мире» в г. Владимире (июнь 2009 г.); на Международном научно-практическом семинаре «Россия и Европа: как подобрать слова» в г. Кемерово (апрель 2009 г.); на конференции «Проблемы взаимодействия в поле культуры: пресмственность, диалог, интертекст, гипертекст» в рамках II Кемеровского международного филологического форума (июнь 2010 г.); на V, VII Международной научно-практической конференции «Moderní vymoženosti vědy» (г. Прага, январь 2010 г., январь 2012 г.).

Результаты исследования отражены в 10 публикациях автора, в том числе в 2 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, списка словарей и принятых сокращений, пяти приложений; работа содержит 20 рисунков и 58 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяется цель и задачи, предмет и объект исследования, раскрывается актуальность, научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, описывается материал, методика и методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Феномен вербальной агрессии и его манифестация в коммуникативном поведении» рассматривается теоретическая база исследования, описываются причины и предпосылки, а также виды и лингвистические средства манифестации агрессии в коммуникативном поведении, исследуется вербальная агрессия в ситуации межкультурной коммуникации.

С развитием антропоцентрического направления в лингвистике в XX в. понимание языка как инструмента деятельности человека получило свое развитие в каждом из новых лингвистических направлений, в частности, в психолингвистике, где язык определяется в первую очередь как «язык личности» и «способ общения человека с миром»². Следовательно, речь как форма существова-

² Леонтьев, А. А. Психология общения [Текст] / А. А. Леонтьев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Смысл, 1997. – С. 282.

ния и функционирования языка может быть понята нами как деятельность по общению человека с миром – речевая деятельность.

Понятие речевой деятельности тесно взаимосвязано с понятием речевого поведения. А. А. Леонтьев (2006) включает в понятие речевой деятельности все проявления речевого поведения носителя языка, как коммуникативные, так и некоммуникативные. В прагмалингвистике коммуникативное поведение трактуется как стереотипическое проявление интуитивного выбора определенной формы высказывания как реакции на некоторый стимул – ситуацию (Н. И. Формановская), как однозначная реакция на раздражитель в связи с имеющейся в опыте схемой. Однако в психолингвистике коммуникативное поведение понимается гораздо шире. А. А. Леонтьев (2007) различает рефлекторное и интеллектуальное речевое поведение. Второе подразумевает осознанный выбор одной из множества реакций на имеющуюся реакцию-раздражитель.

Сама способность человека к речевой деятельности, то есть созданию, воспроизведению и восприятию речевых произведений, была определена Ю. Н. Карауловым (1987) как *языковая личность*. В. И. Карасик предлагает определение языковой личности как «человека, существующего в языковом пространстве – в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслах текстов»³. Исследователь также трактует языковую личность как носителя языкового сознания. Понятие *языкового сознания* является ключевым в психолингвистике, поскольку в этом термине отражается установка на изучение языка (лингвистического явления) в его взаимосвязи с сознанием (психологическим явлением) (Т. Н. Ушакова). Таким образом, языковую личность можно понимать как модель коммуникативного поведения человека и как модель фрагмента языкового сознания. Поскольку речь как реализация языковой способности является универсальным феноменом, можно говорить и об универсальности языковой личности как понятийной категории, которая может быть отнесена к человеческой культуре вообще. В том же случае, если мы подразумеваем конкретный язык и культуру, необходимо говорить уже о национальной языковой личности (Ю. Н. Караулов).

Одной из характеристик национальной языковой личности является национальное коммуникативное поведение. Ставшие более доступными на современном этапе развития общества и технологий межкультурные контакты предлагают множество подтверждений того факта, что в одних и тех же коммуникативных ситуациях представители разных культур ведут себя неодинаково. Следовательно, коммуникативное поведение представителей различных этносов определяется культурно-маркированными нормами, обязательными для выполнения в данной лингвокультурной общности: общекультурными, ситуативными, групповыми и индивидуальными (И. А. Стернин).

Национально и культурно обусловленные особенности коммуникативной, а также когнитивной стороны речевой деятельности являются предметом изучения *этнопсихолингвистики* (В. А. Пищальникова). Эта наука успешно объе-

³ Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 8.

динила и преумножила достижения этнопсихологии и лингвокультурологии. Объектом этнопсихолингвистических исследований являются отдельные речевые действия, лингвистические и когнитивные особенности которых определяются национально-культурной и языковой принадлежностью субъекта речевой деятельности. В данной работе в парадигме этнопсихолингвистики исследуется феномен вербальной агрессии.

Феномен агрессии неоднороден, что подтверждается его предпосылками: с одной стороны, биологическими – инстинктами, а с другой – такими социальными установками, как культура, воспитание, микросреда и др. В XX в. в психологии было предложено три основных эволюционных подхода к пониманию природы и причины агрессии и к ее определению: теория влечения З. Фрейда, теория фрустрации-агрессии Дж. Долларда и теория социального научения А. Бандуры.

Современная наука имеет множество подходов к изучению феномена агрессии, что выражается в многочисленных определениях данного феномена и разнообразных классификациях его видов. Суммируя все существующие в современных науках о человеке дефиниции агрессии, Ю. Б. Можгинский трактует этот феномен как «действия и высказывания, направленные на причинение вреда, душевной и физической боли другому существу»⁴. Из этого определения очевидно, что такой актуальный для современного общества феномен, как агрессия, существует не только в физической, но и в вербальной форме. Это объясняется тем фактом, что речевая деятельность человека включается в общую систему деятельности и тесно взаимосвязана с иными ее формами. Следовательно, отдельные формы его поведения могут иметь аналоги в коммуникативном поведении и в речевой деятельности. Таким образом, в классификации видов агрессии по физической природе психологи выделяют вербальную агрессию как противопоставленную физической агрессии (Х. Хекхаузен).

Главной методологической задачей исследователей вербальной агрессии является ее определение посредством разграничения со схожими и смежными формами речевой деятельности и коммуникативного поведения. Ключевым при определении вербальной агрессии является концептуализация мотива этого типа коммуникативного поведения. Согласно общей теории деятельности Л. С. Выготского (1999), в структуре речевой деятельности выделяют три основные составляющие: 1) мотив, 2) замысел и ситуативно обусловленное коммуникативное намерение (в форме «внутренней речи» в терминологии Н. И. Жинкина) и 3) языковое оформление. Мотив является первым этапом любой деятельности, в частности – порождения речи. Мотивом агрессивного вербального поведения, по определению американских исследователей, служит причинение вреда либо ущерба другому лицу при отстаивании своей коммуникативной позиции (D. Infante, 1995).

Таким образом, вербальная агрессия может быть определена как использование вербальных и паравербальных средств, противоречащих институцио-

⁴ Можгинский, Ю. Б. Агрессивность детей и подростков: распознавание, лечение, профилактика [Текст] / Ю. Б. Можгинский. – М.: «Когито-Центр», 2006. – С. 10.

нальным и ситуативным нормам коммуникации, с целью нанесения вреда или ущерба коммуникативной позиции и самооценке другого лица (D. Infante, T. Chandler, D. Rudd).

Согласно классификации, предложенной Д. Инфанте (1995), факторы, регламентирующие степень манифестации агрессии в конкретной речевой ситуации, могут быть сгруппированы как: 1) личностные; 2) ситуационные; 3) общественные. Все они составляют экстралингвистический контекст коммуникации и обуславливают необходимость выбора определенных вербальных средств выражения коммуникативного намерения (либо сознательного отказа от общения) как формы деятельности. Основные предпосылки манифестации вербальной агрессии в коммуникации представлены в табл. 1.

Таблица 1

Предпосылки агрессивного вербального поведения

(Психо)биологически обусловленные	Социально обусловленные
1. Личностные факторы	
– врожденная агрессивность; – темперамент; – генетическая предрасположенность; – пол; – возраст	– социальный статус; – общий уровень культуры; – уровень речевой культуры; – уровень образования; – имеющийся социальный опыт; – гендерный тип личности
– этническая принадлежность	
2. Ситуационные факторы	
	– окружающая обстановка; – поведение собеседника; – физическое состояние коммуникантов; – психическое состояние коммуникантов; – социальная роль
3. Общественные факторы	
– национальный менталитет (генетически наследуемые компоненты)	– национальный менталитет (компоненты, приобретенные в процессе воспитания); – этнолингвокультурная норма; – агрессивность общества (среды); – влияние СМИ

Ввиду множества факторов, провоцирующих агрессивное вербальное поведение, его формы также могут варьироваться. Классификация форм агрессивного поведения, предложенная А. Бассом, включает характеристику типов агрессивного поведения на основании трех шкал (приводится по (Х. Хекхаузен)): 1) физическая / вербальная агрессия; 2) прямая / косвенная агрессия; 3) активная / пассивная агрессия. На пересечении этих шкал могут быть образованы 8 типов агрессии, 4 из которых относятся к вербальной агрессии: *прямая активная агрессия; прямая пассивная агрессия; косвенная активная агрессия и косвенная пассивная агрессия.*

Н. Д. Левитов (1967) также выделяет агрессию, направленную «вовне» и направленную на самого себя. Таким образом, еще одним видом агрессии является *автоагрессия*. Человек, обладая сознанием и самосознанием, способен к самоконтролю и саморегуляции коммуникативного поведения, осуществляя таким образом «самокоммуникацию»⁵.

Мы полагаем, что базовые виды агрессии в классификации А. Басса и стратегию автоагрессии можно соотнести с основными стратегиями коммуникативного поведения в ситуации вербальной агрессии. А. П. Сковородников определяет речевую стратегию как «общий план или «вектор» речевого поведения, выражающийся в выборе системы продуманных говорящим/пишущим поэтапных речевых действий», при этом выбор «линии речевого поведения» осуществляется с осознанием условий конкретной коммуникативной ситуации⁶. «Стратегичность» коммуникации объясняется наличием у говорящего желания достичь в процессе коммуникации определенных социальных целей, и именно речевыми стратегиями определяется стилистический, семантический и прагматический выбор говорящего (О. С. Иссерс).

Таким образом, можно выделить следующие виды стратегий коммуникативного поведения в ситуации вербальной агрессии:

- стратегию прямой активной агрессии;
- стратегию прямой пассивной агрессии;
- стратегию косвенной активной агрессии;
- стратегию косвенной пассивной агрессии;
- стратегию автоагрессии.

Другие ученые в своих классификациях форм вербальной агрессии руководствовались не «общим планом поведения» коммуникантов, а выбором ими языковых средств, несущих конкретный смысл (К. Ф. Седов, Ю. В. Щербинина, D. Infante). Отдельные речевые действия, осуществляемые для реализации данных стратегий, определяются в прагмалингвистике как речевые тактики (А. П. Сковородников). По мнению О. С. Иссерс, именно коммуникативные тактики являются «практическим инструментом говорящего»⁷.

Проанализировав основные классификации типов вербальной агрессии, а также эмпирические данные, полученные в ходе эксперимента, мы считаем возможным выделить следующие тактики агрессивного коммуникативного поведения:

- тактика возмущения;
- тактика упрека;
- тактика оскорбления;

⁵ Леонтьев, А. А. Слово в речевой деятельности: Некоторые проблемы общей теории речевой деятельности [Текст] / А. А. Леонтьев. – М.: КомКнига, 2006. – С. 26.

⁶ Сковородников, А. П. О необходимости разграничения понятий «риторический прием», «стилистика фигура», «речевая тактика», «речевой жанр» в практике терминологической лексикографии [Текст] / А. П. Сковородников // Риторика-Лингвистика. Вып. 5. – Смоленск: СГПУ, 2004. – С. 5–11.

⁷ Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / [Текст] / О. С. Иссерс. – М.: Издательство ЛКИ. – С.111.

- тактика угрозы;
- тактика насмешки;
- тактика колкости;
- тактика демонстрации обиды;
- тактика прерывания контакта;
- тактика констатации некомпетентности;
- тактика злопожелания / отсылы.

Для реализации каждой из приведенных выше тактик вербальной агрессии (за исключением тактики агрессивного молчания) в коммуникативном поведении используется определенный инвентарь лингвистических средств.

Лексико-семантические маркеры вербальной агрессии могут быть разделены на две основные группы: имеющие самостоятельное инвективное / негативное значение и принимающие подобное значение в контексте.

Грамматические маркеры вербальной агрессии могут быть словообразовательными и синтаксическими. К словообразовательным средствам выражения вербальной агрессии относятся морфемы, в первую очередь суффиксы, приносящие в значение слова уничижительный, оскорбительный или снисходительный коннотативный оттенок. К синтаксическим средствам языка, служащим для выражения вербальной агрессии, относится, прежде всего, способ выражения повелительного наклонения и способ обращения к собеседнику.

В. Ю. Апресян (2003), наряду с эксплицитными средствами выражения агрессии, к которым можно отнести все перечисленные выше, выделяет также и имплицитную (скрытую) вербальную агрессию. Исследователь различает два способа выражения имплицитной агрессии на грамматическом уровне (использование императивов в значении угрозы и использование вопросов с целью упрекнуть или задеть адресата) и два типа средств на лексическом уровне – глаголы с гиперболическим значением и прагматически окрашенные частицы.

На уровне вербализации смысла высказывания при помощи лингвистических средств манифестируются национальные особенности коммуникации. Именно в языке и различных его аспектах хранятся культурные ценности (С. Г. Тер-Минасова). Поэтому для полноценного участия в межкультурном общении индивид, наряду с языковой грамотностью, также должен обладать «субъективной культурной грамотностью», то есть иметь представление о многочисленных «неосознаваемых» аспектах иной культуры – ценностях, нормах поведения, социальных ролях и пр.⁸ К «субъективной» культуре можно отнести и правила невербального общения (Л. Броснахан). Например, общезвестным является тот факт, что западные люди заботятся о защите своего пространства, в том числе и коммуникативного, гораздо в большей степени, чем русские. Таким образом, основная причина непонимания в процессе межкультурного общения заключается не в различии языков, а в различии «языкового сознания коммуни-

⁸ Елизарова, Г. В. Культура и обучение иностранным языкам [Текст] / Г. В. Елизарова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. – С. 23.

кантов»⁹. Следовательно, ситуация межкультурной коммуникации является фрустрирующим фактором и может провоцировать агрессивную реакцию. На экстралингвистическом уровне коммуникации к факторам, катализирующим вербальную агрессию, могут быть отнесены:

- личность коммуниканта;
- коммуникативные обстоятельства – вероятность агрессивного поведения в исследуемой ситуации общения;
- ситуации, которые могут привести к конфликту с представителями другой культуры;
- языковые средства, которые воспринимаются представителями данной культуры как недопустимые в бесконфликтном общении и могут повлечь за собой реактивную агрессию.

В. И. Жельвис (2010) утверждает, что инвективный вокабуляр присутствует «во всех без исключения этнических культурах», хоть и занимает одно из последних мест в их ценностных парадигмах. Поскольку инвектива является одной из форм выражения вербальной агрессии, мы можем говорить о вербальной агрессии как универсальном феномене современного общества, который также присутствует во всех лингвокультурах без исключения. В частности, перспективным представляется исследование вербальной агрессии в русской и американской лингвокультурах.

Соотнесение русской и американской лингвокультур в контексте психолингвистического исследования позволяет собрать достаточное количество достоверной информации об особенностях коммуникативного поведения россиян и американцев. Поскольку данные подобного исследования будут доступны для изучения представителям обеих исследуемых культур, это позволит говорить о создании ситуации полноценной межкультурной коммуникации, в которой обе стороны – представители разных культур – будут информированы об особенностях общения и мышления собеседников.

Психолингвистическое исследование и моделирование вербальной агрессии в отдельных лингвокультурах способствует взаимному познанию и проникновению культур и представляет собой основу для дальнейшей разработки механизма толерантности.

Во второй главе «Психолингвистический эксперимент как инструмент исследования языкового сознания и коммуникативного поведения (на примере вербальных средств выражения агрессии)» излагаются результаты комплексного исследования вербальных средств репрезентации агрессии в русской и американской лингвокультурах с использованием психолингвистических экспериментальных методик, а также создается приблизительная психолингвистическая модель представления агрессии в языковом сознании и коммуникативном поведении россиян и американцев.

Для наиболее полного исследования феномена вербальной агрессии эксперимент включал в себя несколько стадий:

⁹ Тарасов, Е. Ф. Язык как средство трансляции культуры [Текст] / Е. Ф. Тарасов // Язык как средство трансляции культуры. – М.: Наука, 2000. – С. 45–54.

1. Исследование склонности испытуемых к агрессии с использованием анкетного метода и методики неоконченного текста.

2. Исследование и моделирование фрагмента языкового сознания россиян и американцев с использованием методики свободного ассоциативного эксперимента.

3. Исследование речеситуативного поведения россиян и американцев в смоделированных ситуациях с выбором предложенного варианта ответа (исследование вероятных стратегий агрессивного вербального поведения).

4. Исследование речеситуативного поведения россиян и американцев в смоделированных ситуациях, где необходимо было предложить свой ответ (исследование вероятных тактик агрессивного вербального поведения).

Данные, полученные при помощи метода анкетного опроса, были обработаны приложением Statistica 5.5 с использованием модуля ANOVA. Вычисления показали, что вероятность статистической ошибки первого рода (p -level) для исследуемых групп составляет $p = 0,021828$. Следовательно, можно утверждать с вероятностью 98 %, что исследуемые 4 группы респондентов (россияне/американцы, мужчины/женщины) различаются по уровню агрессивности.

Анализ данных, полученных с использованием методики стимульного текста, показал, что отрицательные воспоминания респондентов чаще всего связаны с человеком того же пола. Как у российских, так и у американских респондентов отрицательные воспоминания чаще всего связаны с мужчинами – у мужчин, с женщинами – у женщин. Анализ ответов респондентов женского пола также позволил определить, что чаще всего они затрудняются с определением оценки радикальных изменений в поведении представителей мужского пола.

Для моделирования фрагмента языкового сознания русской и американской языковой личности был проведен ассоциативный эксперимент по 16 словам-стимулам, составляющим семантическое поле агрессии (*агрессия/aggression; ненависть/hatred; страх/fear; слабость/weakness; преступление/crime; обман/cheat; ссора/quarrel; беспокойство/disturbance; хвастовство/boasting; неравенство/inequality; зависть/envy; соперничество/rivalry; угроза/threat; снобизм/snobbism; конфликт/conflict; оскорбление/offense*), отобраным по результатам анализа данных пилотного эксперимента и анализа словарных статей. Анализ полученных ассоциативных реакций позволяет сделать следующие выводы.

Наибольшее количество реакций испытуемых обеих групп зафиксировано на слова-стимулы *агрессия/aggression* и *преступление/crime*, что свидетельствует об актуальности данных понятий в современном обществе с учетом политической и экономической ситуации в стране и в мире. Примечательно также, что третьим по количеству реакций у испытуемых россиянок и американок, а также у российских респондентов мужского пола является слово-стимул *страх/fear*.

Реакции на разные слова-стимулы характеризуются разной степенью стереотипизации – процентом идентичности реакций, что опять же может объясняться большей или меньшей однозначностью отношения к данным понятиям в конкретном обществе и культуре. У респондентов американской группы наибо-

лее стереотипизированными являлись реакции на слова-стимулы *quarrel, envy, aggression*, наиболее разнообразными были реакции на слово-стимул *offence* и реакции американских мужчин на слово-стимул *threat*. Степень стереотипизации реакций россиян в целом гораздо ниже. Наиболее стереотипными были реакции российских мужчин на слова-стимулы *конфликт, преступление и агрессия*, наиболее разнообразными – реакции на слова-стимулы *неравенство и снобизм*. Реакции женщин российской группы на слова-стимулы *преступление и страх* являются наиболее стереотипизированными, реакции на слово-стимул *неравенство* – наиболее разнообразными.

В качестве показателя меры общности содержания ассоциативных полей и ассоциативных реакций исследуемых групп используется показатель количества слов-стимулов, на которые получены идентичные самые частотные ответы (А. А. Залевская). В ответах российских мужчин и женщин идентичными являются реакции на 9 слов-стимулов, у американских респондентов совпадают реакции на 11 слов-стимулов. Вероятно, причина этого в том, что в американском обществе больше развито равноправие полов, мужчины и женщины чаще играют одинаковые социальные роли, что отражается и на большей схожести их ассоциативных полей.

Реакции российских и американских мужчин идентичны в 6 случаях из 16, тогда как у респондентов женского пола совпали только 3 наиболее частотные реакции. Возможно, причина этого в том, что женщины, вне зависимости от национальности, более эмоциональны, чем мужчины, а агрессия в значительной степени обусловлена эмоциями и, в свою очередь, вызывает сильную эмоциональную реакцию.

В целом реакции россиян характеризуются большим разнообразием, большим количеством единичных ассоциатов. Разнообразие характеров ассоциатов на использованные изолированные слова-стимулы можно объяснить тем, что «респонденты включают слово в индивидуальную картину мира, в свой вербально-авербальный опыт»¹⁰. Очевидно, картина мира россиян характеризуется большим разнообразием. Применительно к результатам данного исследования разнообразие реакций россиян может свидетельствовать, с одной стороны, о том, что россияне чаще сталкиваются с различными формами бытования агрессии в разных ситуациях. С другой стороны, общность полученных ассоциаций вызывается общностью образов, традиционно бытующих в языке и культуре определенных народов, что может быть особенно показательным при проведении кросс-культурного исследования (И. Ю. Марковина, Е. В. Данилова). В данном исследовании нашел свое подтверждение тот факт, что степень общности образов американской лингвокультуры значительно выше, чем у российской.

Реакции россиян также характеризуются эмоциональностью, образностью и метафоричностью, тогда как наиболее частотными реакциями американцев чаще всего были синонимы или однокоренные слов. Вероятно, эмоциональность механизмов ассоциирования носителей русского языка связана с тем, что

¹⁰ Пищальникова, В. А. История и теория психолингвистики [Текст]: курс лекций. Ч.3. Психопоэтика / В. А. Пищальникова. – М.: АСОУ, 2010. – С. 73.

в русской культуре вербальное выражение эмоций является одной из основных функций речи (А. Wierzbicka). В то же время для носителей англоязычных культур (как американцев, так и британцев) характерна пониженная экспрессивность (Ю. Б. Кузьменкова), что нашло подтверждение в результатах данного исследования. Тот факт, что к механизмам ассоциирования применимы стереотипические представления об особенностях коммуникативного поведения той или иной этнокультуры, подтверждает справедливость определения ассоциирования как речевой деятельности.

Анализ данных речеситуативного исследования с использованием ситуаций с выбором предложенного ответа позволил сделать следующие выводы. Полученные результаты служат еще одним эмпирическим подтверждением факта различия культур: в некоторых ситуациях ответы россиян и американцев существенно различались. Различны как предпочтительные стратегии поведения в целом, так и отдельные тактики в зависимости от того, является ли агрессия экспрессивной или инструментальной. В то же время в некоторых ситуациях ответы представителей двух культур совпадали: очевидно, это происходит в силу процессов интеграции, усиливающихся в современном мире. Взаимное изучение и проникновение культур (которому способствуют, в частности, СМИ и телевидение) отражается на мировоззрении и в языковом сознании их представителей.

Результаты эксперимента также подтверждают гипотезу о различиях в типичном поведении мужчин и женщин. Основанием для этого вывода служит факт совпадения в некоторых ситуациях ответов женщин или ответов мужчин – представителей обеих исследуемых национальностей, т. е. выбор варианта ответа варьировался в зависимости не только от этнокультурной, но и от половой принадлежности. Стратегия автоагрессии не является характерной для обеих исследуемых культур: российские респонденты выбрали этот вариант ответа только один раз из 6 смоделированных, американцы – только 2 раза, и только в двух ситуациях стратегия автоагрессии была наиболее частотной из предложенных в варианте «д».

Частотность выбора респондентами своего варианта ответа (вариант «д») подтверждает целесообразность проведения речеситуативного исследования на материале ситуаций, сформулированных в виде открытого вопроса.

По результатам анализа данных, полученных в ходе речеситуативного эксперимента с использованием ситуаций с открытым типом ответа, были сделаны следующие выводы. В коммуникативном поведении российских респондентов мужского пола для выражения агрессии чаще всего используются тактики возмущения, насмешки и угрозы, не используется тактика злопожелания, тактики насмешки и констатации некомпетентности встречаются крайне редко. В коммуникативном поведении российских респондентов женского пола для выражения агрессии чаще всего используются тактики возмущения, упрека и колкости, тактики насмешки и констатации некомпетентности встречаются крайне редко. В коммуникативном поведении американских респондентов мужского пола для выражения агрессии чаще всего используются тактики возмущения, колкости и прерывания контакта, тактики оскорбления, demonstra-

ции обиды и злопожелания не встречаются вообще. В коммуникативном поведении американских респондентов женского пола для выражения агрессии чаще всего используются тактики возмущения, упрека, колкости и прерывания контакта, тактики констатации некомпетентности и злопожелания не встречаются вообще.

По исторической традиции мужской пол воспринимается как более сильный, очевидно, поэтому для речевого поведения российских мужчин характерна тактика угрозы. Для американцев использование вербальных угроз не характерно, вероятно, в силу другой правовой культуры в стране. Обладая меньшей физической силой, женщины чаще прибегают именно к вербальной агрессии. Этот факт проявляется и в том, что женщины чаще используют тактику колкости. Примечательно, что для американцев, в отличие от россиян, в ситуации агрессии характерно использование коммуникативной тактики прерывания контакта. Вероятно, это объясняется иным отношением ко времени в американской культуре и нежеланием тратить время на неприятного/ненужного собеседника.

Реакции, полученные на данном этапе экспериментального исследования, были также проанализированы с целью выявления наиболее частотных лингвистических средств реализации описываемых коммуникативных тактик.

Таким образом, в диссертационном сочинении представлен итог комплексного экспериментального психолингвистического исследования репрезентации вербальной агрессии в языковом сознании и коммуникативном поведении россиян и американцев. Специфика концептуализации и выражения агрессии, выявленная в ходе экспериментального исследования соотносимых лингвокультур, может быть представлена в виде следующих *примерных моделей национальных языковых личностей*.

Для *российского студента* более характерна агрессия в отношении лиц мужского пола, менее характерна агрессия в отношении лиц женского пола.

В сознании российского студента агрессия ассоциируется со *злостью* и *яростью* как сильными эмоциями, а также с *войной* как крайней формой бытования конфликта. *Спор* также воспринимается российскими мужчинами как проявление агрессии. Чрезмерная и повсеместная репрезентация агрессии в современном мире вызвала у российских студентов реакцию *«необоснованная»* и отразилась в общей оценке данного феномена как *зла*.

Для российских студентов-мужчин допустимым и обоснованным представляется проявление агрессии в отношении лиц, которые опоздали, нарушили обещание либо нарушают свои должностные обязанности. Для отстаивания своих интересов российские респонденты мужского пола считают допустимой вербальную агрессию в отношении лиц, которые позволяют себе кричать на других, перебивают в ходе беседы (защита коммуникативной позиции), позволяют себе трогать чужие вещи (защита личного пространства), несправедливо присваивают себе чужие заслуги, распространяют порочащую информацию (защита личных интересов).

Для *российской студентки* более характерна агрессия в отношении лиц женского пола, менее характерна агрессия в отношении лиц мужского пола.

В сознании российской студентки агрессия ассоциируется, прежде всего, с сильными эмоциями (*злость, ненависть, ярость, раздражение, страх* и др.). Также актуальны представления российских студенток об агрессии как форме физического или вербального конфликта (*война, крик, драка, терроризм*). Данный феномен получает оценку «зло» и ассоциируется с поведением, недостойным человека и вызываемым животными инстинктами (*дикие животные, жестокость, грубость*).

Для российских студенток допустимой оказывается агрессия в отношении лиц, которые опаздывают (нарушают договоренность) либо нарушают свои должностные обязанности, а также позволяют себе кричать на других или использовать бранные слова (защита коммуникативного пространства), либо распространяют порочащую информацию (защита личных интересов).

На собственно лингвистическом уровне для *россии* в целом характерно использование следующих вербальных маркеров агрессии:

1) на лексическом уровне:

- оценочные междометия и частицы;
- фамильярные обращения;
- разговорные выражения, просторечная лексика и лексика сниженного стиля;
- обидные номинации;
- преувеличения;

2) на синтаксическом уровне:

- неполные предложения;
- нераспространенные предложения с глаголом в повелительном наклонении;

3) на графическом уровне (отражение фонетического уровня в письменной речи):

- восклицательные знаки;
- многоточия в конце предложения;
- использование заглавных букв.

Репрезентантом вербальной агрессии в коммуникативном поведении российских мужчин также является использование обращения «ты» в ситуациях, когда это недопустимо (в отношении лиц, старших по возрасту и по положению). Для российских женщин характерным репрезентантом вербальной агрессии является использование лексики с положительной коннотацией, не соответствующей ситуации, для воплощения тактики колкости.

Для *американского студента* более характерна агрессия в отношении лиц мужского пола, менее характерна агрессия в отношении лиц женского пола.

Американские студенты мужского пола концептуализируют агрессию как результат эмоции гнева, а также ненависти. Для американских студентов агрессия – это, прежде всего, действия физического характера (схватка, война, насилие). Агрессивное поведение получает оценку *mad* (сумасшедшее).

Американские студенты считают допустимой вербальную агрессию в отношении лиц, которые нарушают обещания или договоренности (например, в ситуации опоздания) либо нарушают свои должностные обязанности. Для аме-

риканских мужчин характерно проявление вербальной агрессии в отношении лиц, которые позволяют себе кричать на других, либо перебивают речь собеседника (защита коммуникативных интересов), либо распространяют порочащую информацию (защита личных интересов).

Для *американской студентки* более характерна агрессия в отношении лиц женского пола, менее характерна агрессия в отношении лиц мужского пола.

В сознании американских студенток агрессия репрезентирована, прежде всего, как результат эмоций (гнев, ненависть и др.), а также преимущественно как действия физического характера. Агрессивное поведение концептуализируется американскими женщинами как свойственное лицам мужского пола и получает оценку *mad* (сумасшедшее).

Вербальная агрессия может быть репрезентирована в коммуникативном поведении американских студенток в отношении лиц, которые позволяют себе кричать на других либо использовать бранные слова в их присутствии (защита коммуникативного пространства), распространяют порочащую их информацию (защита личных интересов), а также в отношении лиц, нарушающих свои должностные обязанности.

На собственно лингвистическом уровне для *американцев* в целом характерно использование следующих вербальных маркеров агрессии:

1) на лексическом уровне:

- разговорные выражения, просторечная лексика и лексика сниженного стиля;
- обидные номинации;
- фамильярные обращения;
- оценочные междометия и частицы, используемые для выражения насмешки;

2) на синтаксическом уровне:

- неполные предложения;
- использование в ситуациях неофициального общения сложных аналитических конструкций, характерных для официального стиля;

3) на графическом уровне (отражение фонетического уровня в письменной речи):

- сочетание восклицательных и вопросительных знаков;
- использование кавычек или авторских ремарок как способа передачи интонации.

Для американских женщин характерным репрезентантом вербальной агрессии является использование оценочных наречий.

В целом для всех респондентов более характерно использование агрессии в отношении лиц того же пола. Как российские, так и американские мужчины более склонны к эксплицитному проявлению агрессии, в частности, к вербальной агрессии, чем женщины.

В заключении подводятся общие итоги исследования, а также намечаются перспективы дальнейшего изучения вербальной агрессии как лингвокультурного феномена.

Вербальная агрессия как форма агрессивного коммуникативного поведения является устойчивым феноменом современного общества и обнаруживается практически во всех его сферах (бытовой сфере, политике, экономике, СМИ и т. д.), а также во всех без исключения этнолингвокультурах. В некоторых культурах и отдельных социальных группах, а также в ряде ситуаций агрессия считается допустимой, поскольку не выходит за рамки принятых «сценариев». Однако в большинстве случаев вербальная агрессия как результат нарушения коммуникативной нормы служит препятствием для успешности коммуникации и приводит к конфликту.

Изучение вербальной агрессии в ситуации повседневной коммуникации вносит вклад в разработку механизма контроля вербальной агрессии, чтобы не допустить ее эскалации в форме реактивной агрессии, конфликта или физической агрессии. Исследование мотивов, ситуационных предпосылок и маркеров вербальной агрессии возможно как на монокультурном, так и на кросс-культурном срезе.

В диссертации были изложены основные походы к исследованию агрессии в современной лингвистике применительно к маркерам вербальной агрессии в русской и американской лингвокультурах: психолингвистический, лингвокогнитивный, коммуникативно-прагматический. Проведенное комплексное экспериментальное исследование с применением методик ассоциативного и речеситуативного экспериментов позволило изучить и описать степень и сферы репрезентации агрессии в языковом сознании россиян и американцев, а также смоделировать основные коммуникативные стратегии и тактики, используемые в коммуникативном поведении американцев и россиян для выражения вербальной агрессии. Таковыми являются стратегии прямой / косвенной, активной / пассивной агрессии и автоагрессии и тактики возмущения, упрека, оскорбления, угрозы, насмешки, колкости, демонстрации обиды, прерывания контакта, констатации некомпетентности и злопожелания / отсыла.

В эксперименте респондентам были предложены 20 смоделированных ситуаций, но только некоторые из них спровоцировали агрессивное речеситуативное поведение. Следовательно, можно говорить о том, что эти ситуации оказываются катализаторами агрессии в русской и американской лингвокультурах. Результатом исследования является также классификация вербальных маркеров агрессии в русском языке и американском варианте английского языка.

Таким образом, в исследовании смоделирован комплекс особенностей проявления вербальной агрессии в коммуникативном поведении россиян и американцев. Изучение коммуникативного поведения представителей исследуемых лингвокультур позволило разработать классификацию маркеров вербальной агрессии на лексическом, синтаксическом и графическом/пунктуационном уровнях языка.

Итогом исследования является примерная модель репрезентации вербальной агрессии в коммуникативном поведении и языковом сознании российских и американских студентов. С учетом данной модели становится возможной выработка алгоритма преодоления вербальной агрессии. Обладая способ-

ностью к самоконтролю, индивиды – представители исследуемых культур – должны сознательно избегать использования данных единиц в коммуникации.

Критерием отбора смоделированных ситуаций для эксперимента в ходе его экспертизы являлась их релевантность для обеих культур. Следовательно, данные ситуации могут считаться естественными, характерными для исследуемых культур и происходящими в них ежедневно, поэтому элементы моделей коммуникативного поведения россиян и американцев в данных ситуациях являются культурно-маркированными. Таким образом, мы можем говорить о вербальной агрессии как сфере репрезентации этнокультурных особенностей и национального мировосприятия.

Результаты данного кросс-культурного исследования могут быть использованы представителями исследуемых лингвокультур для взаимного получения знаний друг о друге, чтобы не допустить возникновения конфликта в ситуации реального межкультурного общения.

Ситуация межкультурной коммуникации всегда оказывается конфликтообразующим фактором и может провоцировать агрессию со стороны ее участников в силу неприятия ими особенностей чужой культуры, а потому экспериментальное изучение вербальной агрессии в ситуации межкультурной коммуникации может являться продолжением настоящего исследования. Наряду с этим, перспективным направлением работы может быть верификация полученных данных в ходе проведения эксперимента с привлечением большего количества лингвокультур. Научный интерес представляет также изучение эволюции маркеров вербальной агрессии в диахроническом аспекте.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях:

В публикациях в ведущих рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Якимова, Н. С. Вербальная агрессия как актуальный феномен современного общества [Текст] / Н. С. Якимова // Вестник Кемеровского государственного университета. – № 1 (45) 2011. – С. 184–188 (0,45 п. л.).

2. Якимова, Н. С. Репрезентация феноменов «агрессия» и «конфликт» в языковом сознании россиян и американцев [Текст] / Н. С. Якимова, А. Г. Фомин // Вестник Кемеровского государственного университета. – № 1 (49) 2012. – С. 206–211 (0,6 п. л.).

В публикациях в других изданиях:

3. Якимова, Н. С. Феномен вербальной агрессии как объект исследования современной психолингвистики [Текст] / Н. С. Якимова // Человек говорящий и пишущий: материалы научно-практической конференции «Языковое бытие человека и этноса». – М.: МГЭИ, 2008. – С. 234–240 (0,35 п. л.).

4. Якимова, Н. С. Перспектива компаративного исследования русской и американской лингвокультур (на примере маркеров вербальной агрессии) [Текст] / Н. С. Якимова // Межкультурная коммуникация в глобальном мире: сборник материалов Международной научной конференции. – Владимир: ВГГУ, 2009. – С. 137–141 (0,25 п. л.).

5. Якимова, Н. С. Вербальная агрессия как культурно-маркированный компонент речевого поведения [Текст] / Н. С. Якимова // Проблемы межкультурной коммуникации: материалы Международного научно-практического семинара «Россия и Европа: как подобрать слова» и Международной научно-практической конференции «Межкультурная коммуникация и преподавание иностранного языка». – Томск: Издательство ТГПУ, 2009. – С. 57–61 (0,3 п. л.).

6. Якимова, Н. С. Этнолингвокультурные основы формирования толерантности как способа преодоления конфликта культур [Текст] / Н. С. Якимова, А. Г. Фомин // Проблемы взаимодействий в поле культуры: преемственность, диалог, интертекст, гипертекст: сборник научных статей. – Кемерово: ООО «ИНТ», 2010. – С. 89–92 (0,25 п. л.).

7. Якимова, Н. С. Вербальная агрессия как компонент речевой деятельности носителя лингвокультурного сознания [Текст] / Н. С. Якимова // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: материалы Международной школы-семинара (VI Березинские чтения). Вып. 16. – М.: ИНИОН РАН, АСОУ, 2010. – С. 266–270 (0,3 п. л.).

8. Якимова, Н. С. Моделирование языкового сознания представителей американской лингвокультуры (на примере стимула «aggression») [Текст] / Н. С. Якимова, А. Г. Фомин // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: материалы Международной школы-семинара (VI Березинские чтения). Вып. 16. – М.: ИНИОН РАН, АСОУ, 2010. – С. 224–228 (0,25 п. л.).

9. Якимова, Н. С. The Verbal Aggression Motives: A Psycholinguistic Analysis [Текст] / Н. С. Якимова, А. Г. Фомин, И. В. Певнева, Е. А. Подгорная // Материалы V Международной научно-практической конференции «Moderní vymoženosti vědy – 2010». – Praha: Publishing House «Education and Science» s.r.o., 2010. – С. 79–83 (0,35 п. л.).

10. Якимова, Н. С. Ситуация межкультурной коммуникации как катализатор вербальной агрессии [Текст] / Н. С. Якимова, А. Г. Фомин // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Moderní vymoženosti vědy – 2012». – Praha: Publishing House «Education and Science» s.r.o., 2012. – С. 91–94 (0,2 п. л.).

Подписано к печати 22.03.2012 г. Формат 60x84¹/₁₆.
Гарнитура типа «Times New Roman». Бумага офсетная.
Уч. изд. л. 1,28. Усл. печ. л. 1,39. Тираж 120 экз. Заказ № 286.

ОАО «Кемеровский полиграфический комбинат»
650099, г. Кемерово, ул. Ноградская, 5.
E-mail: kempk@kemnet.ru